

У Ли Ши был взрывной темперамент. Услышав слухи, она тут же сплюнула: "Ба! Просто собака, которая полагается на силу своего хозяина!". Цинь Линъюнь кашлянул, затем подмигнул своей невестке, напомнив ей, что император здесь, и даже если она бьет собаку, она должна смотреть на хозяина. Конечно, если императора не было рядом, она могла ругать все, что хотела. В конечном итоге, его восприятие Е Цзеюй тоже было очень плохим. Она раскачивалась при ходьбе, как будто в любой момент могла упасть в обморок, а когда он разговаривал с ней налево и направо, то совсем не откровенно. По сравнению с Гуань Суй, она действительно была одна в небе и одна на земле. Однако императору это нравилось, и другим не оставалось возможности открыть рот. Гуань Суй легонько похлопала по тыльной стороне руки Ли Ши и сказала мягким и успокаивающим тоном: "Сестра, не сердись, это всего лишь укус собаки, нам не нужно кусаться в ответ". Потому что, естественно, есть палка, чтобы разобраться с ней позже. Цинь Линъюнь со скрежетом выплюнула глоток горячего чая. Неожиданно слова Гуань Суй оказались более ядовитыми, чем Ли Ши, он не мог не посмотреть на императора. Император Шэн Юань был поражен не меньше, не зная, как реагировать. Неважно, сколько Е Цзеюй потакала своей семье, в конце концов, номинально она была его наложницей, но сейчас ее сравнивали с собакой. Даже если госпожа маркиза Чжэньбэй имела выдающееся происхождение, она должна была нести ответственность за клевету на императорскую семью. Однако он не мог рассердиться и, подумав об этом еще и еще раз, тихо рассмеялся. Ли Ши изначально хотела рассмеяться, но поскольку здесь был настоящий бог, ей пришлось терпеть. Теперь, когда она увидела, что настоящий бог тоже смеется, она сцепила руки и улыбнулась: "Да, да, нет абсолютно никакой причины соревноваться со зверями". Другие люди говорили, что Е Цзеюй - собака, но когда дело дошло до тебя, она сразу превратилась в зверя. Ты действительно способна! Цинь Линъюнь был в восторге от хамского и прямолинейного поведения своей невестки. Опасаясь, что император будет раздражен, он снова и снова смотрел на его выражение лица, но увидел, что тот смотрит на развевающуюся на ветру шляпу маркизы Чжэньбэй, не зная, о чем думает. К счастью, внизу в унисон зазвучали гонги и барабаны, и вот-вот должна была начаться словесная битва, которая прервала обсуждение толпы. Сюй Гуанчжи и его противник вместе вышли на высокий помост, покрытый красным ковром, взяли в руки кисти, и каждый написал предложения - править по закону, править по благосклонности. "После девятидневной борьбы, наконец, поговорили об основах конфуцианства и легализма. Предположительно, ответ на этот вопрос, начиная с хозяина страны и заканчивая простыми людьми, вызвал в их сердцах спор, но он же и запутал их." Гуань Суй подняла обе руки и слегка хлопнула в ладоши. "Угадайте, кто победит?" Цинь Линъюнь достал буддийскую бусину, затем указал на стул рядом с собой и принял "великодушную" позу: "Хуннар, тебе не нужно быть жестким, когда ты выходишь на улицу, просто посиди." "Спасибо, господин". Император Шэн Юань с достоинством сжал кулаки, затем сел рядом с госпожой маркизой Чжэньбэй и спросил: "Что означает этот вопрос?" "Управлять - значит управлять страной. Легалисты выступают за суровое наказание и суровый закон, а конфуцианцы - за доброжелательность и понимание. Один жесткий, другой свободный, один строгий, другой широкий, и кто из них лучше или хуже, кто может привести страну к процветанию - вот в чем суть битвы между легализмом и конфуцианством. В хаотичном мире следует использовать суровые законы, а в процветающем мире - доброжелательное правление. В то время как хаотические времена царства Вэй только что прошли, процветающие времена еще не наступили, поэтому еще более необходимо иметь точное измерение между строгими законами и благожелательными. Однако степень мягкости и суровости законов - это лишь вопросы, которые должны рассматривать правители, а простые люди не имеют права решать, и добиться этого еще сложнее. Однако простой народ достаточно пострадал от войны и, естественно, более склонен к стабильной и мирной жизни, поэтому его желание получить благосклонное правление и поддержку мудрого Святого Владыки как никогда велико. Победу должен одержать Сюй Гуанчжи". "Хорошо сказано!" похвалил Хуннар на неуклюжем (древнем) китайском языке. "Ты понимаешь?" Гуань Суй очень нравилось разговаривать с Хуннаром,

потому что он только немного знал о культуре Центральной равнины, перед ней он был как невежественный ребенок, а дети очень легко привлекают мягкие стороны людей. "Я понимаю семь или восемь пунктов. В последнее время я усердно учился". Император Шэн Юань почесал голову с простым и честным выражением лица. Цинь Линъюнь и Ли Ши закрыли лица руками, не смея взглянуть на глупый вид Его Величества, боясь, что по возвращении их убьют и заставят замолчать. Однако Гуань Суй не обратила на это внимания и усмехнулась: "Пока у тебя есть желание учиться, никогда не поздно начать усердно трудиться. Если в обычные дни ты ничего не понимаешь, ты можешь послать письмо, чтобы спросить меня". "Спасибо, госпожа!" Щеки императора Шэн Юаня покраснелись, а глаза блестели, как будто он был очень счастлив. Но на самом деле он действительно был очень счастлив. Случайные слова Гуань Суй были лучше, чем целый день песнопений старого мастера Гуана, и чем больше он думал об этом, тем интереснее становилось. Как только Сюй Гуанчжи начал выступление, он сразу же одержал победу, и зрители кивали в знак согласия. Гуань Суй, глядя на его надменное лицо, усмехнулась: "Конфуцианское управление похоже на детское кулинарное шоу. Оно выглядит хорошо, но его трудно реализовать". Цинь Линъюнь изумленно посмотрел на нее, как будто его испугало ее удивительное поведение. Надо сказать, что эта благородная особа была внучкой Учителя-Императора. Кто такой Учитель-Император? Великий мастер конфуцианской школы и блестящий ученик, которую учил сам старик, говорила, что конфуцианское управление похоже на детское кулинарное шоу. Если ее услышат другие, то веселье будет бесконечным. На втором этаже было много людей, но именно из-за шумной атмосферы Гуань Суй решила говорить свободно. Все говорили, аплодировали, хватались за руки, у кого было время слушать, что говорят другие? Кроме того, здесь сидел Цинь Линъюнь, уважаемый маркиз Чжэньси, и множество охранников держали ножи в полной боевой готовности. У кого хватит смелости приблизиться? После целой жизни, проведенной в удушающем состоянии, Гуань Суй просто открыла свой разум. Делала то, что хотела, говорила то, что хотела, иначе не упустит ли она возможность снова жить, не подведет ли жалость богов и будд? Она саркастически улыбнулась и продолжила: "Бедные заботятся о себе, богатые заботятся о мире. Таков жизненный стандарт конфуцианских ученых. Отсюда видно, что они не прочь стать чиновниками и даже активно ищут должности. Однако Конфуций путешествовал. На протяжении десятилетий он посвятил всю свою жизнь проповеди, обучению и рассеиванию сомнений, намереваясь применить свои собственные идеи управления страной. Но он был чиновником только один раз в жизни, то есть с девятого по тринадцатый год правления герцога Дин из Лу, и всего через пять лет он снял свою чиновничью шапку, почему так?" "Почему?"